

гой, составлявшей почти треть окружности. На левом берегу, кроме Турели, были укреплены насыпь Сен-Приве и форт Огюстен.

Однако на востоке линия охвата разрывалась. Между дорогой на Париж и Луарой к востоку от Орлеана англичане не имели ни одного укрепленного пункта.

Таким образом, окружение не было полным.

Этому много содействовала активность осажденных. Ополченцы и солдаты не желали сидеть в городе сложа руки. Они совершали вылазки и мешали строительным работам англичан, в то время как французская артиллерия поливала огнем недостроенные форты.

Замедленная дуэль тянулась до конца первой недели февраля. А потом произошли события, резко осложнившие положение защитников города.

9 февраля в Орлеан пробрался гонец от графа Клермона, стоявшего во главе овернского дворянства. Когда монсеньер Батар прочел письмо графа, он мысленно возблагодарил небо за свою осмотрительность. Да, как он и предвидел, к городу стягиваются новые силы годонов. По парижской дороге идет отряд в полторы тысячи бойцов, предводительствуемый сэром Джоном Фастольфом, главным камергером английского короля. Фастольф везет огромный обоз с продовольствием, рассчитанным на много месяцев осады. Этот отряд нельзя пропустить. Его нужно уничтожить, а продовольствие забрать.

Как ни был осторожен Дюнуа, он выехал не медля ни минуты на совещание с Клермоном. Вслед за ним под прикрытием темной ночи из города вышло войско в полторы тысячи человек во главе с Ла Гиrom, Сентрайлем и Буссаком.

...Это войско через два дня вернулось обратно, уменьшившись почти наполовину.

12 февраля произошло сражение, вписавшее во французскую военную летопись горькие и позорные строки.